

Всеобщая история

УДК 94(4)

DOI: 10.28995/2658-6541-2021-2-58-71

Западноевропейские и византийские источники эпохи Средневековья об отношениях между западными и восточными христианами и о взятии Константинополя крестоносцами в 1204 г.

Дмитрий М. Абрамов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, abramov_dmitriy@mail.ru*

Аннотация. Исторические источники и свидетельства очевидцев IV Крестового похода во многом отражают сложность и остроту противоречий между западным и восточным христианскими мирами на рубеже XII–XIII вв. Эти свидетельства и повествования исходят от самых непосредственных участников военных событий, развернувшихся на берегу Босфорского пролива в 1203–1204 гг. Авторы этих материалов принадлежали к двум противостоящим лагерям, и потому анализ этих источников представляет довольно полную и яркую картину происходившей трагедии. Внимательное ознакомление с указанными материалами позволяет хотя бы частично увидеть и осмыслить причины начавшегося военного противостояния между западными и восточными христианами, представлявшими еще недавно – в первой половине XI в. – единую Вселенскую Церковь. Источники ярко отражают настроения, царившие в лагере крестоносцев в апреле 1204 г., колебания и сомнения основной массы крестоносных воинов в правоте своих действий при подготовке к штурму Константинополя. Очень многие из них понимали, что им придется поднять меч на единоверцев – христиан Востока. Самым трагическим итогом Крестового похода 1202–1204 гг. стал разгром Константинополя войсками Креста. Для ромеев (византийцев) это стало причиной распада Ромейской империи. Для всех восточных христиан – гибелью столицы ортодоксального христианского мира.

Ключевые слова: Крестовый поход, очевидцы, исторические источники, Ромейская империя, Константинополь

© Абрамов Д.М., 2021

Для цитирования: Абрамов Д.М. Западноевропейские и византийские источники эпохи Средневековья об отношениях между западными и восточными христианами и о взятии Константинополя крестоносцами в 1204 г. // История и архивы. 2021. № 2. С. 58–71. DOI: 10.28995/2658-6541-2021-2-58-71

Western European and Byzantine sources of the Middle Ages about the relations between Western and Eastern Christians and the capture of Constantinople by the Crusaders in 1204

Dmitriy M. Abramov

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, abramov_dmitriy@mail.ru*

Abstract. Historical sources and evidence of the eyewitnesses of the 4th crusade in many respects reflect the complexity and sharpness of the contradictions between the Western and Eastern Christendom at the turn of the 12th – 13th centuries. The evidence and narrations proceed from the most direct participants in the military events, broke out on the shore of the Bosphorus in 1203–1204. The authors of those materials belonged to the two opposing camps, and therefore the analysis of those sources represents a sufficiently complete and detailed picture of the occurred tragedy. A thorough analysis of the sources makes it possible to at least partially see and comprehend the causes of the military confrontation between the Western and Eastern Christians, who represented – just a while ago, in the first half of the 11th century – the united Ecumenical Church. The sources vividly reflect the mood that prevailed in the crusaders' encampment in April, 1204, hesitation and doubt of the bulk of the Cross Warriors who were not sure of the rightness of their actions in the preparation for the assault of Constantinople. Many of them understood that they would have to raise the sword against their fellow believers – the Christians of the East. But the most tragic outcome of the 1202–1204 Crusade was the crushing defeat of Constantinople by the Cross Warriors. For the Romans (Byzantines) that became the reason for the disintegration of the Roman Empire. For all Eastern Christians it indicated the demise of the capital of the Orthodox Christendom.

Keywords: Crusade, eyewitnesses, historical sources, Roman Empire, Constantinople

For citation: Abramov, D.M. (2021), “Western European and Byzantine sources of the Middle Ages about the relations between Western and Eastern Christians and the capture of Constantinople by the Crusaders in 1204”, *History and Archives*, no. 2, pp. 58–71, DOI: 10.28995/2658-6541-2021-2-58-71

На исходе XII в. Ромейская империя переживала серьезный внутривосточный кризис. Одновременно с Востока ей угрожали турки-сельджуки. На западных границах империи разворачивалась экспансия италийских норманнов. Византия стала терять своего союзника на Средиземном море – Геную. В Константинополе у правящей династии Комнинов появились серьезные соперники. Столичная знать рвалась к власти. Заговоры и дворцовые перевороты сотрясали империю: за период с 1180 по 1195 г. сменилось несколько базилевсов. Империя оказалась на грани краха.

Серьезные изменения происходили в Передней Азии и на Ближнем Востоке. Крестоносные государства, основанные в конце XI – первой трети XII в., все более теряли свои позиции и территории под ударами многочисленных мусульманских княжеств и государств. Иерусалим в 1187 г. был захвачен правителем Египта Салах-ад-дином (Саладином). III Крестовый поход (1190–1192 гг.) окончился почти безрезультатно, так как Иерусалим остался в руках у мусульман.

В 1198 г. новый, довольно молодой и деятельный римский папа Иннокентий III призвал католических монархов и сеньоров к IV Крестовому походу с целью возвращения Иерусалима и освобождения Гроба Господня. В 1201 г. будущие лидеры крестового похода съехались в Венецию, где заключили военный союз и договор с Венецианской республикой о совместных действиях в предстоящем походе¹. Весной 1202 г. отряды крестоносной армии сошлись в Венеции. Во главе крестоносного войска был поставлен маркиз Бонифаций Монферратский – представитель феодальной элиты Северной Италии, известный сеньор и военачальник. Во главе венецианского войска встал дож (глава республики) Венеции Энрико Дандоло.

Конечно, рыцарское войско не смогло выплатить Венеции значительную часть установленной суммы. Тогда Дандоло предложил крестоносцам оплатить долг военными услугами. На побережье Адриатики находился торговый и богатый славянский город Задар, принадлежавший Венгерскому королевству. Задар был соперником Венеции на море. Дож Венеции убедил крестоносцев, что Задар – пристанище пиратов, которое необходимо разгромить. Крестоносцы согласились на проведение этой грабительской экспедиции.

Заслуживает внимания оценка рассматриваемых событий виднейшим отечественным византинистом Ф.И. Успенским: «24 ноября

---

¹ Венецианцы обещали перевезти по морю 4500 рыцарей, 9 тыс. оруженосцев и воинов с лошадьми и 20 тыс. пехотинцев за огромную для того времени сумму – 85 тыс. марок серебром. Сама Венеция снаряжала 50 боевых галер с воинами. – *Примеч. авт.*

Зара (Задар) была взята приступом и подверглась страшному опустошению, причем с жителями христианского города крестоносцы обращались как с неверными: брали в плен, продавали в рабство, убивали; церкви разрушены и сокровища расхищены... крестоносцы совершили насилие над христианским городом, подчиненным венгерскому королю, который сам принял крест для похода, и владения которого по существующим тогда законам находились под покровительством церкви»². Подобная плата венецианцам стала «достойным началом» IV Крестового похода.

Дальнейший маршрут движения крестоносцам также пришлось изменить. В стан крестоносцев на побережье Адриатики в начале 1203 г. приплыл Алексей – сын свергнутого императора Исаака Ангела, спасшийся от преследования. Как наследник престола, он просил помощи у крестоносцев. За услугу он обещал крестоносцам еще более крупную сумму³. На воинском совете предводители крестоносцев вновь согласились изменить курс похода на Иерусалим. В марте 1203 г. крестоносный флот вошел в Мраморное море. Боевые действия в Босфорском проливе начались 5 апреля. Сначала венецианцы вели боевые действия против византийского флота, затем крестоносцы захватили Галату и встали там лагерем. Решающий бой на суше у стен Константинополя произошел 17 июля. Наемная армия императора Алексея III оказалась ненадежной. Базилевс увел ее с поля битвы и оставил столицу сам. Следом начались переговоры. А 18 июля греки открыли ворота городских укреплений и впустили в Константинополь западных рыцарей.

Исаака II Ангела освободили из темницы. Он стал соправителем сына Алексея. Западные рыцари потребовали обещанной платы. Однако Алексей IV смог уплатить лишь половину требуемой суммы. Повышение налогов лишь ухудшило положение в столице. Для сбора податей молодой базилевс спросил помощи у крестоносцев. Поэтому в январе 1204 г. в Константинополе вспыхнуло восстание против Ангелов, и произошел новый переворот: Алексей IV и Исаака II свергли с престола. Столичная ромейская знать отдала престол представителю знатного рода Дук – Алексею V, прозванному Мурзуфл (Нахмуренный). Теперь у вождей крестоносцев появился повод для неприкрытого нападения на столицу Империи Ромеев. Латинское духовенство благословило их на этот «подвиг» [Заборов 1956, с. 179–227].

О том, как воспринимались указанные события в лагере крестоносцев, свидетельствуют западноевропейские источники начала XII в., которые принадлежат перу очевидцев и участников событий.

² Успенский Ф.И. Византия и крестоносцы. Одесса, 1892. С. 13.

³ 200 тыс. марок серебром.

По сути своей это мемуары, которые независимо друг от друга составили по своим записям и воспоминаниям два крестоносца-француза: граф Робер де Клари и сеньор Жофруа де Виллардуэн. Пикардиец граф Робер принадлежал к сословию рыцарства средней руки и, скорее всего, был вассалом мессира Петра Амьенского – одного из предводителей крестоносного воинства. Он эмоционально и красноречиво излагал все увиденное им в ходе военных действий и был их активным участником. Отметим, что произведение создано автором под влиянием древних традиций, характерных для западноевропейских трубадуров и сказителей.

Жофруа де Виллардуэн – зрелый и опытный военачальник. В свое время он участвовал еще в III Крестовом походе и побывал в плену у сарацинов. Вернувшись во Францию, он стал маршалом при дворе герцога Гибо III Шапанского и оказался в числе руководителей IV Крестового похода. Виллардуэн непосредственно вел переговоры с венецианцами о найме флота. Затем он был тесно связан и с самим Бонифацием Монферратским. Для его сочинения характерны независимость авторских суждений, порой неприкрытое, объективное изложение и трактовка событий автором. Стоит отметить, что и тот и другой авторы неплохо владели пером и навыками литературного изложения.

Судить о литературных способностях авторов источников позволяют переводы отечественных специалистов, владевших средневековым французским языком. К их числу можно отнести отечественных историков-переводчиков, труды которых опубликованы в 1970–1980-е гг. Труд Робера де Клари перевел исследователь М.А. Заборов. Он же написал вступительную статью и составил комментарии к изданию⁴. Перевод сочинения «Взятие Константинополя» Жофруа де Виллардуэна, составленного на старофранцузском языке, осуществлен О. Смолицкой и А. Париним⁵. Там же дана статья переводчика О.В. Смолицкой⁶. Следом уже М.А. Заборов издал работу «Завоевание Константинополя «Жофруа де Виллардуэна и историческая мысль Средневековья»⁷.

---

⁴ Заборов М.А. История крестовых походов в документах и материалах. М.: Высшая школа, 1977. 274 с.; *Клари Р., де*. Завоевание Константинополя / Пер., вступ. статья и коммент. М.А. Заборова. М.: Наука, 1986. 174 с.

⁵ *Жофруа де Виллардуэн*. Взятие Константинополя; Песни труверов / Предисл. и вступ. статья А.Д. Михайлова; отв. ред. А.Д. Михайлов; пер. со старофр. О. Смолиной, А. Парина. М.: Наука (ГРВЛ), 1984. С. 3–10.

⁶ *Смолицкая О.В.* Кургуазная литература крестоносцев: статья // Жофруа де Виллардуэн. Взятие Константинополя; Песни труверов... С. 11–35.

⁷ Заборов М.А. Завоевание Константинополя и историческая мысль Средневековья // Жофруа де Виллардуэн. Завоевание Константинополя /

Но вернемся к источникам и их авторам. Участник IV Крестового похода граф Робер де Клари в своей книге «Завоевание Константинополя», сообщая любопытные подробности о подготовке к штурму столицы Византийской (Ромейской) империи, ярко отразил настроения, царившие в лагере крестоносцев в апреле 1204 г.:

Когда бароны возвратились и сошли с кораблей, то собрались вместе и в сильном смятении сказали, что за свои грехи они ничего не смогли ни предпринять против города, ни прорваться вперед; войска обсудили положение и рассудили, что битва является законной и что они вправе произвести добрый приступ, – ведь жители города издревле исповедовали веру, повинуюсь римскому закону, а ныне вышли из повиновения ему и даже говорили, что римская вера ничего не стоит, и говорили, что все, кто ее исповедует, – псы; и епископы сказали, что они поэтому вправе нападать на греков и что это не только не будет никаким грехом, но, напротив, явится великим благочестивым деянием.

И тогда стали скликать по всему лагерю, чтобы утром в воскресенье⁸ все явились на проповедь... И тогда стали проповедовать в лагере епископы – епископ Суассонский, епископ Труаский, епископ Ханестест, мэтр Жан Фасет и аббат Лоосский, и они разъясняли пилигримам (воинам-крестоносцам. – Д. А.), что битва является законной, ибо *греки – предатели и убийцы* и им чужда верность (курсив мой. – Д. А.), ведь они убили своего законного сеньора⁹, и они хуже евреев. И епископы сказали, что именем Бога и властью, данной им Апостоликом¹⁰, отпускают грехи всем, кто пойдет на приступ, и епископы повелели пилигримам, чтобы они, как следует, исповедались и причастились, и чтобы они не страшились биться против греков, ибо это – враги Господа. И был отдан приказ разыскать и изгнать из лагеря женщин легкого поведения и всех их отослать подальше от лагеря...

Потом, когда епископы отговорили свои проповеди и разъяснили пилигримам, что битва является законной, все они, как следует, исповедались и получили причастие. Когда настало утро понедельника, все пилигримы хорошенько снарядились, одели кольчуги, а венецианцы подготовили к приступу перекидные мостики своих нефов¹¹, и свои

Пер., вступ. статья и коммент. М.А. Заборова; отв. ред. Ю.Л. Бессмертный. М., Наука, 1993. 298 с. (Памятники исторической мысли).

⁸ Воскресенье «Страстной недели» – 11 апреля 1204 г.

⁹ Де Клари имеет в виду императора Алексея IV Ангела.

¹⁰ Апостолик – одно из наименований римского первоиерарха (папы).

¹¹ Неф – большегрузное южноевропейское судно водоизмещением от 200 до 600 т, длиной от 20 до 32 м, с осадкой до 3,7 м, вмещавшее от 800 до 1000 чел.

юиссье¹², и свои галеры; потом они выставили их борт к борту и двинулись в путь, чтобы произвести приступ¹³.

Как отмечено в источнике, проповеди латинских прелатов о «греках – предателях и убийцах», которым «чужда верность», долго не вызывали доверия у крестоносцев. С трудом проповедники склонили воинов Креста к штурму столицы Византии. Последние отблески былого единства, когда «жители города издревле исповедовали веру, повинуюсь римскому закону» еще какое-то время цепко держались в голове завоевателей. Нападение на Константинополь считалось «грехом». Церковный Нарбоннский собор, западного духовенства, заседавший еще в 1054 г., приравнял убийство христианина к пролитию крови Христа Спасителя¹⁴. В сочинении Робера де Клари явно слышится отзвук указанной точки зрения.

Мотивы отмеченных настроений встречаем и у Жофруа де Виллардуэна:

Велика была вражда между французами и греками, ибо она не утихла, но разрослась и усилилась, и не было дня, чтобы не бились они на суше или на море, – свидетельствует французский сеньор. Но далее отмечает, – и знайте, что были там (в стане крестоносцев. – Д. А.) и такие, кто хотел бы, дабы течение унесло корабли вниз или бы ветер увлек корабли куда-нибудь, а они бы ушли из той страны и отправились в Сирию. И неудивительно то было, ибо многие страшились предстоящей битвы¹⁵.

---

¹² Юиссье – военно-транспортный парусный корабль с глубоким трюмом. По перекидному мостику через портал в корме можно было с причала заводить коней в трюм корабля и таким же образом сводить их на берег. Название корабля дано по термину “huis” – корма.

¹³ *Робер де Клари*. Завоевание Константинополя... С. 52–53.

¹⁴ Решения собора в Сен-Жиль-дю-Гар 1042 г. обозначили важный этап в установлении мирных отношений и прекращении войн в христианской Европе. Здесь впервые были озвучены идеи «Божьего мира» и «Божьего перемирия». Любые военные действия запрещались в означенный период «Божьего перемирия» и ограничивались определенными условиями, когда ведение войны вновь становилось возможным. Своего пика эти начинания достигли в канонах Нарбоннского собора 1054 г. (*Les conciles généraux et particuliers*. Т. 2 [681–1326] / Ed. par abbé P. Guérin. P.: V. Palmé, 1869. P. 261). В деле установления «Божьего мира» первый канон собора однозначно утверждал, что убийство христианина христианином равно смертному греху.

¹⁵ *Жофруа де Виллардуэн*. Взятие Константинополя... С. 107, 112.

Крестоносцев явно не пугали и не останавливали ни сила византийского оружия, ни ромейский флот, ни мощь городских стен и башен. Они боялись Божьего возмездия и гнева, считали греховным делом поднять меч на единоверцев. Во всяком случае, тогда на берегах Босфора классические представители западнохристианского, романо-германского мира открыто противостояли не язычникам Балтии и их малоизвестным в Европе православным русским союзникам, а классическим – ортодоксальным восточным христианам.

Уже 9 апреля 1204 г. латинские рыцари вновь начали боевые действия против ромеев. Первый приступ крестоносцев был отбит с большими потерями. Тогда 12 апреля западные воины повели приступ со стороны залива Золотой Рог. Они связывали корабли попарно и устанавливали на них башни. С корабельных башен крестоносцы перекидывали длинные мостики на башни каменных укреплений Константинополя. Под градом стрел и камней западные воины смогли овладеть четырьмя башнями береговых укреплений Константинополя. Одновременно несколько десятков рыцарей и пехотинцев, несмотря на потоки кипящей смолы и огромные камни, которые металы в них с боевых ходов куртины, смогли прорваться внутрь города через тайный, замаскированный проход в стене. Немногочисленное войско ромеев и их наемников было смято.

События сражения 12 апреля живописно отражены авторами обоих источников. Но Робер де Клари рассказывает о сражении особенно подробно. Он непосредственно участвовал в приступе под руководством мессира Петра Амьенского.

И во всем флоте имелось не более четырех или пяти нефов, которые могли бы достичь высоты башен – столь были они высоки; и все ярусы деревянных башен, которые были надстроены над каменными, а таких ярусов там имелось пять или шесть, или семь, были заполнены ратниками, которые защищали башни. И пилигримы атаквали там до тех пор, пока неф епископа Суассонского не ударился об одну из этих башен; его отнесло прямо к ней чудом Божиим, ибо море никогда здесь не бывает спокойно; а на мостике этого нефа были некий венецианец и два вооруженных рыцаря; как только неф ударился о башню, венецианец сразу же ухватился за нее руками и ногами и, изловчившись, как только смог, проник внутрь башни. Когда он уже был внутри, ратники, которые находились на этом ярусе, – англы, даны и греки, увидели его и подскочили к нему с секирами и мечами и всего изрубили в куски. Между тем волны опять отнесли неф, и он опять ударился об эту башню; и в то время, когда корабль снова и снова прибывал к башне, один из двух рыцарей – его имя было Андрэ де Дюрбуаз, поступает не иначе, как ухватывается ногами и руками за эту деревянную башню и ухитряется ползком пробраться в нее. Когда он оказался в ней, кто

там были, набросились на него с секирами, мечами и стали яростно обрушивать на него удары, но поелику благодарением Божьим он был в кольчуге, они его даже не ранили, ибо его оберегал Господь... и потому рыцарь поднялся на ноги и выхватил свой меч. Когда те увидели его стоящим на ногах, они были настолько изумлены и охвачены таким страхом, что сбежали на другой ярус, пониже. Когда те, кто там находились, увидели, что воины, которые были над ними, пустились бежать вниз, они оставили этот ярус... и в башню взошел затем другой рыцарь, а потом и еще немало ратников. И когда они очутились в башне, они взяли крепкие веревки и прочно привязали неф к башне, и, когда они его привязали, взошло множество воинов...

Когда мессир Пьер Амьенский увидел, что те, кто были в башнях, не трогаются с места, и когда увидел, в каком положении находятся греки, он поступил не иначе, как сошел со своими воинами на сушу, заняв клочок твердой земли, что был между морем и стеной. Когда они сошли, то поглядели вперед и увидели замаскированный вход: створки прежных ворот были вырваны, а сам вход снова замурован: тогда Пьер Амьенский подступил туда, имея при себе всего с десяток рыцарей и всего около 60 оруженосцев... Когда они подступили к этому замаскированному входу, то стали наносить сильные удары копьями, а те, кто находились наверху, имели щиты и таржи, которыми они прикрывали тех, кто пробивали замаскированный вход. И со стен на них бросали котелки с кипящей смолой, и греческий огонь, и громадные камни, так что было чудом Божьим, что всех их не раздавило; и мессир Пьер и его воины не щадили там своих сил, предпринимая эти ратные труды и старания, и они продолжали так крушить этот замаскированный вход секирами и добрыми мечами, дрекольем, железными ломami и копьями, что сделали там большой пролом... и вот они начали наносить удары по другим воротам секирами и мечами до тех пор, пока не разбили большие железные задвижки и засовы... и не отперли ворота. И когда ворота были отперты, а те, кто находились по сю сторону, увидели это, они подогнали свои юиссье, вывели из них коней, а потом вскочили на них и через эти ворота сходу въехали в город. И когда все французы уже были внутри, все на конях, и когда император Морчофль, предатель увидел их, его охватил такой страх, что он оставил там свои палатки, свои сокровища и пустился наутек в город, который был очень велик и в длину и в ширину... Потом знатные бароны собрались и держали совет между собой, что им делать дальше; наконец, по войску прокричали, чтобы никто не вздумал продвигаться вглубь города, потому что это опасно – как бы в них не стали бросать камни со дворцов, которые были очень велики и высоки, и как бы их не стали убивать на улицах, которые были столь узки, что они не смогли бы там как следует защищаться, или как бы их не отрезали огнем и не спалили бы... С этим советом согласились все бароны.

Базилевс Алексей Мурзуфл оставил престол и бежал. Наступившая ночь и темнота положили конец схватке. Однако крестоносцы смогли захватить прибрежную часть города внутри столичных укреплений на южном берегу залива. Опасаясь, что ромеи могут совершить ночную контратаку, кто-то из захватчиков зажег город в нескольких местах. Но ромеи уже отказались от сопротивления. Правда, византийская знать успела провозгласить преемника бежавшего императора. Им стал видный военачальник Ласкарис. Вожди крестоносцев поторопились закрепить успех, и ранним утром 13 апреля их отряды двинулись внутрь горящего города. Вопреки ожиданиям, византийцы не оказали сопротивления.

Ромейский историк Никита Хониат оставил яркое свидетельство развернувшейся трагедии. Сам Хониат принадлежал к числу представителей императорской администрации. К 1204 г. он стал членом синклита (сената) и являлся очевидцем тех событий. После взятия Константинополя крестоносцами он с трудом спас свою семью, а затем перебрался в малоазиатский город Никею. Немного позднее он взялся за написание своего труда: им стало подробное сочинение по истории Византии за период с 1118 по 1206 г. [Бибигов 1998, с. 197–208]. Первоначально труд Хониата был переведен и опубликован в России еще в 1860–1862 гг.¹⁶ Санкт-Петербургская духовная академия выступила инициатором этого издания. Перевод и публикация 1-го тома прошли под редакцией профессора В.И. Долоцкого. 2-й том был издан в 2003 г. под редакцией профессора И.В. Чельцова. Все тексты его были выверены по изданию 1860–1862 гг., но адаптированы к современному синодальному переводу¹⁷.

В своей «Истории со времени царствования Иоанна Комнина» о событиях в Константинополе утром 13 апреля 1204 г. Хониат писал следующее: «Вышедши вместе с патриархом из церкви в Милион (дворец), Ласкарис начал неотступно увещевать и поощрять собравшийся сюда народ к сопротивлению неприятелям. Равным образом он возбуждал идти на предстоящую битву и секироносцев (данов и англосаксов) с бранными железными оружиями на плечах... Однако несмотря на все его усилия никто из народа не отозвался на его голос и даже секироносцы обещали содействие только за деньги... Между тем появились уже латинские фаланги в доспехах: поэтому он должен был наконец удалиться отсюда и

---

¹⁶ *Никита Хониат*. История со времени Иоанна Комнина. СПб., 1862. Т. 8. Ч. 2.

¹⁷ *Никита Хониат*. История со времени царствования Иоанна Комнина / Пер. под ред. И.В. Чельцова; изд. подгот. А.И. Цепков. Т. 2. (1186–1206). Рязань: Александрия. 2003. 454 с.

решил спастись бегством»¹⁸. Так или иначе, но и в лице наемников («секироносцев») ромейская знать опять же имела дело с западными христианами, которые с трудом, лишь за хорошую плату готовы были поднять оружие против единоверцев-крестоносцев.

Анализ рассматриваемых источников свидетельствует, что штурм Константинополя 12 апреля 1204 г. все же нельзя назвать ожесточенным. Вероятно, невзирая на мощные оборонительные сооружения столицы, сами византийцы сражались довольно пассивно. В захвате города западными христианами мирное население не видело особой опасности. Да и ромейская элита возложила всю тяжесть обороны на плечи наемников, редко призывая на помощь мирное население.

При описании состава крестоносного войска Жофруа де Виллардуэн свидетельствует, что оно делилось на семь отрядов. Отметим: «Седьмой отряд вверен был маркизу Бонифацию Монферратскому, и был тот отряд весьма велик, ибо вошли в него ломбардцы, тосканцы и немцы...» А далее де Виллардуэн свидетельствует: «В ту же ночь (когда византийские войска отставили стены города. – Д. А.) рядом с маркизом Бонифацием какие-то люди, боявшиеся, как бы не напали на них греки, подожгли город. И запылал город, и загорелся весьма сильно, и горел всю ночь и на следующий день до самого вечера... Маркиз Бонифаций Монферратский проскакал вдоль берега прямо к Бушельону¹⁹, и, когда прибыл туда, дворец был сдан за жизнь (выкуп) укrywшихся в нем... О сокровищах того дворца и рассказать нельзя, ибо было их столько, что и не сосчитать»²⁰. В этом же контексте интересно некоторое сообщение Ф.И. Успенского: «Свирепостью и неумолимостью отличался более всех Бонифаций и сопутствовавший ему отряд немецких крестоносцев; один из немецких графов по фамилии Катценелленбоген по преимуществу запятнал себя поджогами»²¹.

О разгроме столицы православного мира и варварском поведении крестоносцев после захвата города французские авторы практически умалчивают. Они свидетельствуют лишь о ценностях, которые были захвачены и вывезены в Венецию, в города Северной Италии, Франции. Однако византийские источники дают яркую картину происходивших событий. «Освободители Гроба Господня», «Божии пилигримы», овладели всеми богатствами Нового Рима. Огромный цветущий город со всем его населением, здани-

¹⁸ *Никита Хониат*. История со времени Иоанна Комнина. Т. 8. Ч. 2. С. 319–320.

¹⁹ Бушельон – дворец Вакулеон.

²⁰ *Жофруа де Виллардуэн*. Взятие Константинополя. С. 83, 114–115.

²¹ *Успенский Ф.И.* Указ. соч. С. 23.

ями, дворцами, памятниками и храмами был предан еще невиданному дотоле разорению и поруганию. Многие современники были поражены событиями, произошедшими в апреле 1204 г. в столице империи ромеев.

С болью и возмущением свидетельствовал о разграблении Константинополя Никита Хониат:

Разграблены были не только дома, но и дворцы, и храмы. Франки сокрушали искуснейшие изваяния святых и древних царей, лошадей и львов, великолепные столпы и колонны из мрамора и драгоценных камней и отвозили их на свои корабли. В домах и храмах срывали с икон золотые и драгоценные дары, не задумываясь, разрубали и святые иконы, расхищали мощи святых и богатейшую церковную утварь: книги, потиры, напрестольные кресты, дарохранительницы и ковчеги, срывали дорогие церковные завесы, громили церковные врата, вышибая из них золотые гвозди, засовы и петли. Святое причастие было разлито или разбросано по земле и топталось ногами грабителей. Некоторые из них разбивали драгоценные чаши: их украшения прятали за пазуху, а из них пили вино как из бокалов. Разграблен был и храм Святой Софии. Святые наои необыкновенной красоты, затканые драгоценностями, были разрублены на куски и разделены между воинами. Когда им было нужно вынести из храма священные сосуды, предметы необыкновенного искусства и чрезвычайной редкости, серебро и золото, которыми были обложены кафедры, амвоны и врата, они ввели в притворы храмов мулов и лошадей с седлами. Животные, пугаясь блестящего пола, не хотели войти, но грабители били их, и те оскверняли своим калом и кровью священный пол храма. Какая-то пьяная блудница, преисполненная греха, была посажена латинянами на патриарший трон. Она пела неприличные песни и, ломаясь, скакала вокруг. Грабители предавались диким пиршествам и увеселениям, осмеивали греческие обычаи и одежды. Другие носили письменные приборы, чернильницы и держали в руках тетради, желая осмеять греческих писателей и греческую мудрость²².

Подобными выходками выражалось явное пренебрежение западных воинов Креста и их церковных пастырей к ортодоксальному богословию и великому философскому наследию греко-византийского мира. Неприятие воинством романо-германского мира этнокультурных ценностей и духовных святынь Византии было отчетливо запечатлено и воспроизведено Хониатом в его сочинении, являющемся важнейшим источником своего времени.

---

²² *Никита Хониат*. История со времени Иоанна Комнина. Т. 8. Ч. 2. С. 319–325.

Трагедия в Константинополе нашла живейший отклик в православных странах: в Болгарии, в Сербии, в Русской земле. Русский летописец – очевидец событий – написал трагическое повествование «О взятии Царьграда от фряг», вошедшее в тексты многих русских летописей. Как свидетельствует исследователь Н.А. Мещерский, материалы русских летописей в этом аспекте являются ярким источником по истории Византии той эпохи [Мещерский 1954, с. 132–135].

Отныне характер крестоносного движения в глазах христиан Востока стал явно перерождаться из военно-религиозного, паломнического, освободительного в агрессивный и захватнический. Среди латинских завоевателей многие задавались вопросом: «Как небольшому войску удалось захватить самый большой в мире город с огромным населением?» Спустя годы участники этих событий – сеньор Жофруа де Виллардуэн, рыцарь Робер де Клари и историк Никита Хониат напишут о завоевании Константинополя крестоносцами. Число крестоносцев в апреле 1204 г. не превышало 30 тыс. воинов, тем более многие из них еще до захвата столицы Империи ромеев ушли в Святую Землю. Они открыто отказались воевать против христиан иной конфессии. Население города превышало войско крестоносцев по численности в пять или шесть раз. Но нельзя забывать, что население столицы Византии было мирным, а войско крестоносцев сплошь профессиональным. Гарнизон столицы был невелик и в значительной степени состоял из западных наемников. Основные военные силы Империи ромеев находились далеко на востоке – на границе с турками-сельджуками. Империя стала и жертвой своих внутренних неурядиц, чем особенно была ослаблена и оказалась легкой добычей для западных завоевателей.

Литература

- Бибиков 1998 – *Бибиков М.В.* Историческая литература Византии. СПб.: Алетейя. 1998. 315 с.
- Заборов 1956 – *Заборов М.А.* Крестовые походы. М., 1956. 287 с.
- Мещерский 1954 – *Мещерский Н.А.* Древнерусская повесть о взятии Царьграда фрягами в 1204 г. // Труды Отдела древнерусской литературы. М.; Л., 1954. Т. 10. С. 120–135.

References

- Bibikov, M.V. (1998), *Istoricheskaya literatura Vizantii* [Historical literature of Byzantium]. Aleteyya, Sankt Petersburg, Russia.

Zaborov, M.A. (1956), *Krestovye pokhody* [Crusades]. Moscow, Russia.

Meshcherskii, N.A. (1954), “Old Russian story about the capture of Constantinople by fryags [Italians] in 1204”, in *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury* [Proceedings of the Department of Old Russian Literature], vol. 10, Moscow, Leningrad, Russia, pp. 120–135.

Информация об авторе

Дмитрий М. Абрамов, кандидат культурологии, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; abramov_dmitriy@mail.ru

Information about the author

Dmitrii M. Abramov, Cand. of Sci. (Cultural Studies), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; abramov_dmitriy@mail.ru